

АНАСТАСИЯ
УГЛЯ

ИМПУЛЬС
-CLUB-

Осколки

ПРОШЛОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Угля

Осколки прошлого

Серия «Правила нашей игры», книга 1

<https://litres.ru/73914108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он поспорил на меня, как на породистую кобылу. Цинично, грязно, самоуверенно. Глеб Царёв — мажор, бабник, любимчик фортуны, который привык получать всё по щелчку пальцев. Я отшила его прилюдно, глядя прямо в эти наглые серые глаза, даже не подозревая, что подписываю себе приговор. Он не отступил. Он начал охоту. А я даже не заметила, как стала дичью, которая сама бежит в расставленные сети.

Вот только у судьбы на нас были свои планы.

От ненависти до любви — один шаг. От любви до предательства — одно слово. История, которая разорвет вам душу и не отпустит до последней страницы.

Содержание

Глава 1 Глеб Царёв	4
Глава 2 Кира Раевская	10
Глава 3 Глеб Царёв	20
Глава 4 Кира Раевская	31
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анастасия Угля

Осколки прошлого

Глава 1 Глеб Царёв

Я сижу, казалось бы, на самом краю света. Передо мной городские огни расплываются в грязных разводах, а я затягиваюсь так, что легкие прожигает насквозь. Выдыхаю этот едкий дым, который царапает горло, будто наждачка. И мне насрать. Потому что внутри точно такая же пустота и гарь.

Я, блядь, вымотан. Вымотан так, что хочется разрыдаться здесь, на этом холодном бетонном парапете, но вместо этого я давлю бычок в крошево и закуриваю новую. Я устал от дерьма, которое навалилось на голову бетонной плитой. Еще вчера я думал, что у меня есть всё: дружная семья, надежный тыл, люди, которые прикроют спину. А сегодня я понял — нихера подобного. Для моего дохуя богатого отца я всегда был не сыном, а очередным гребаным проектом. Инвестицией, которая должна окупиться по его уставу.

Вы спросите, что произошло? Да всё банально до зубового скрежета. Отец решил, что я проживу свою жизнь за него. И знаете что? Он решил это, сука, очень давно. Просто я, слепой идиот, смотревший на него с открытым ртом, считавший его божеством, только сегодня доебался до истины.

Когда правда вскрылась, я так знатно охуел, что в голове до сих пор звенит набат. Словно мне дали пиздюлей, а я даже не понял, с какой стороны прилетело.

Ну а что теперь? Раз судьба с разбегу пнула меня под дых и швырнула на этот бетонный край, давайте знакомиться по-честному. Без соплей.

Меня зовут Царёв Глеб Валентинович. Двадцать восемь лет. Мой папаша, Царёв Валентин — это, блядь, человек-легенда, охрентительный магнат, у которого денег столько, что, если начать их считать, можно поседеть раньше, чем закончишь. Когда строишь по всей стране и уже вышел на международный уровень, бабла, конечно, мало не бывает. В семье я средний: есть старший брат Влад, он был правильным, до недавнего времени, и младшая сестра Ангелина, «папина дочка». И всю свою гребаную жизнь я верил, что мы — неприступная крепость. Что мы — семья.

Отец был для меня примером. Да что там пример, я его боготворил. Я пыжился из кожи вон, чтобы он мной гордился. После школы пахал как конь, чтобы поступить на архитектурный в самый престижный универ страны, да еще и на бюджет. Батя тогда аж прослезился, гордился, наверное. И вот я дошел до пятого курса. Решающий год.

5 лет назад

Сегодня на улице погода просто офигенная, теплынь, солнце заливает этот вечно серый город. Я решил, что раз

учебный год только начался, а первокурсниц в этом году как грибов после дождя, грех не воспользоваться популярностью. Надо сразу заметить, какая из них скрасит мой ближайший месяцок. О да, я мажор и бабник. А что такого? У меня нет ни желания, ни времени вступать в серьезные отношения. На первом месте — будущее, карьера, амбиции. Поэтому девчонок я меняю как перчатки. Ни одна еще не задерживалась дольше, чем на месяц.

По всему универу про мою репутацию ходят слухи. И это кайфово — никто не строит иллюзий, никто не приходит с дурацкими надеждами на свадьбу. Все сразу знают расклад: тридцать дней качественного, отвязного секса, вкусные ужины и красивые подарки. А потом — легкий, безболезненный разлет. Так было всегда.

По-другому в моей жизни не бывает, поэтому сегодня я решаю, что погода сама благоволит и можно ехать в универ на кабриолете. Проверенная схема, девчонок он ух как цепляет. И вот я, весь такой шикарно одетый, спускаюсь к завтраку, где сидит семья. Как всегда, отец во главе стола, по правую руку от него мама, по левую — брат Влад с женой Никой, а рядом с Никой моя сестра Ангелинка. У нее сегодня тоже важный день, первый курс, но, слава богу, не в моем универе, и пересекаться мы не будем.

— Семья, доброе утро, — прохожу и сажусь за стол, кивая всем.

— Доброе, сынок. Ну что, с началом последнего рывка,

— с теплой, но какой-то уставшей улыбкой говорит мама.

— Да, последний год, и начнется другая глава. Бать, я же могу рассчитывать на место младшего архитектора в отделе?

— Сын, ты хочешь поработать? — отец отрывает взгляд от планшета, смотрит на меня поверх очков.

— Да, до окончания универа хотелось бы поднабраться опыта, и для диплома лишним не будет.

— Конечно, приезжай после пар в офис, — говорит он так буднично, словно речь о замене туалетной бумаги.

— Ладно, семья, я поехал, пацаны ждут. Ника-Вероника, как там мой племяш? — спрашиваю, погладив ее большой живот.

— Растем.

Захожу в гараж, сажусь за руль своего нового Audi R8, включаю плейлист, и из динамиков на полную вырывается Nickelback «She Keeps Me Up». Настроение взлетает еще выше. Что в этот миг еще надо? Я бы сказал — ничего, но нет, мне нужен хороший, качественный трах. Две недели без секса дают о себе знать зудом в крови. Слежу за дорогой, совершенно не замечая, как заруливаю на парковку универа. Заезжаю с шиком, со свистом оглядывая толпы студентов. На лестнице уже стоит компания моих пацанов. Припарковав машину, выхожу, оглядываюсь, всматриваясь в лица новеньких. Заприметив парочку заинтересованных девчонок, подмигиваю им и направляюсь к парням.

— Здорово. Ну что, мужики, уже начали охоту? — говорю

им, по очереди пожимая руки.

— Царь, ты же знаешь, все самое огненное достается тебе. У нас шансов мало, — с кривой ухмылкой тянет Ян.

— Влас, ты что, за лето где-то растерял самооценку? — подкалывает его Макс.

— Зак, он просто до сих пор не отошел от своей бывшей, да, Влас? — задевая его плечом со смехом, спрашивает Дамир.

— Дам, ты с утра так и просишься сходить нахуй! — с тем же смехом отвечает Ян.

— Лан, парни, что там по девчонкам? Есть симпатичные? — решаю разрядить обстановку.

— Царь, ты же знаешь, только пальцем помани, и любая упадет к твоим ногам, — со свистом выдает Дам, потирая руки.

— Не, Дам, не любая, — вдруг выдает Макс, выглядывая кого-то в толпе. — Вон та, — он кивком показывает на ту, которая, по его мыслям, отошьет меня. — Вон та блондинка не падёт у ног его высочества.

— Которая? — с интересом сканирую периметр.

— Вон стоит с Лизой Покровской, — указывает он на девушку, стоящую в пол-оборота ко мне, даже не глядя в нашу сторону.

— Думаешь? — приподнимаю бровь, оборачиваясь к Максусу.

— Знаю, — говорит он вполне серьезно, даже мрачно.

— А спорим? Эта малышка уже через неделю будет греть мою постель, — азарт берет верх, кровь быстрее бежит по венам.

— Даже не пытайся, — бычит на меня Ян, делая шаг вперед.

— Не понял? Что, сам на неё запал? — прищуриваюсь, чувствуя знакомое напряжение.

— Нет. Но я тебя предупредил. Даже не смотри в сторону Киры! Она сестра Дениса Раевского, а он за сестру порвёт любого. Девочка чистая, не для таких, как ты. А Раевский для меня хороший друг, его отец — мой крестный. Я предупредил! — бросив мне напоследок свои слова, Ян разворачивается и уходит, чеканя шаг.

Мне глубоко плевать, кто её отец или брат. Мне плевать на предупреждения. Теперь это уже дело принципа.

— Ну он предупредил, а мне насрать. Ну что, Зак, забились? — протягиваю ему руку, чувствуя, как внутри разгорается огонь охотника.

— А договорились! — пожимает он мне руку, довольно ухмыляясь. — В случае проигрыша ты накрываешь поляну в «Импульсе»!

— По рукам.

Ну держись, Кира. Охотник Глеб идет за тобой. Только ты еще не знаешь, во что мы оба вляпались.

Глава 2 Кира Раевская

Открыв глаза с утра, я сразу чувствую, как внутри, вместе с пробуждением, разливается липкая, холодная тревога. Сегодня мой первый день в универе. Страшно ли мне? Ну, не то чтобы... Хотя кому я лгу? Страшно. До чертиков страшно.

Когда встал вопрос о выборе специальности, я сразу знала: кем я буду. Юристом. Тут даже думать не надо было. Спросите, почему? Я бы сказала, что всё просто и я хочу бороться за справедливость. Но нет, это не совсем так. Хотя в каком-то роде и так, но на самом деле всё решила ситуация, что произошла пять лет назад. Мою маму сбила машина, и она умерла на месте аварии. А виновника того страшного ДТП так и не нашли. Скрылся, как трусливая тварь. После этого я твёрдо решила, кем хочу стать. За пять лет я ни разу не передумала. Ни на секунду.

Так мы и остались втроём. Мой отец — Раевский Дмитрий Олегович, мой старший брат — Раевский Денис Дмитриевич и я, по их мнению, маленькая принцесса — Раевская Кира Дмитриевна. У нас прекрасная семья. Мои брат и отец — это мой надёжный тыл, моя броня. У отца сеть гостиниц, брат пошёл в универ на специальность «Менеджмент» и в этом году его оканчивает. Отец уже вводит его в курс всех дел, ведь после получения диплома он станет ему помогать. Меня тоже пытались, как они выразились, «вразумить», что-

бы я поступила на факультет рекламы. Мол, девушке там самое место. Но я сказала своё твёрдое нет. И больше этот вопрос не поднимался.

Приняв душ, высушив волосы и накрасившись, я принялась перебирать одежду. Погода стояла солнечная. Хоть на улице уже осень, солнце всё ещё по-летнему жаркое, почти наглое. Я выбрала белую струящуюся короткую юбку, которая летит при каждом движении. Наверх — белый топ и пиджак цвета фуксии, чтобы добавить яркости. На ноги вместо каблучков нацепила белые кроссовки. Не хочу в первый же день ломать ноги. Посмотревшись в зеркало, я улыбнулась своему отражению: вроде бы ничего, собранно, свежо, побоевому.

Спустилась в столовую, где уже сидели брат, отец и Катя. Моя мачеха, хотя язык не поворачивается её так назвать. Катя появилась в нашей жизни год назад, а полгода назад они с папой расписались тихо и скромно, без помпезности — так, как хотели сами. У Кати есть сын, Кирилл. Он работал у отца какое-то время, а затем ушёл в свободное плавание. Он айтишник, и после того, как разработал какое-то приложение, нашёл инвесторов, решивших, что его проект очень перспективный. И вот он уже три месяца как полноценный бизнесмен. Кирилл хороший парень, и для меня он тоже как старший брат, но с нами он не живёт. У него осталась квартира от покойного отца, там и поселился. Хотя, признаюсь честно, к Кириллу у меня не совсем получается относиться

как к брату. Он мне нравится. Я не могу сказать, что влюблена. Хотя... я ведь даже не знаю, что это за чувство — влюблённость. Но у него есть девушка, Саша. Хорошая, светлая, и я радуюсь, что он с ней счастлив. Правда радуюсь. Даже если внутри иногда что-то предательски сжимается.

Пройдя в столовую, я по очереди поцеловала отца, брата, чмокнула в щёку Катю и заняла своё место. Родной запах кофе, утренняя суэта, звяканье чашек — всё это успокаивает, но тревога всё равно сидит где-то в районе солнечного сплетения тугим узлом.

— Кирусь, как настрой на первый учебный день? — с улыбкой спрашивает отец, отодвигая газету.

— Волнуюсь. Но я справлюсь. Я же вся в тебя, пап, — отвечаю, сделав глоток кофе и улыбнувшись.

— Принцесса, ты главное помни, что мы все тебя поддержим. А если кто-то будет доставать или обижать — у тебя есть старший брат, который всегда защитит тебя от злых демонов, — сказал Денис, накрыв мою руку своей и слегка сжав её. Он всегда так делает — сжимает ладонь, и я чувствую, что я не одна.

— Да, милая, мы все тебя поддержим, — улыбаясь, говорит Катя. — А если старший брат начнёт наседать и не будет давать насладиться студенческим временем, ты всегда можешь набрать меня, — подмигивает она. Я смеюсь. С ней легко, она не пытается быть «мамой», она просто есть рядом.

— Кать, ну я же не изверг, — с улыбкой произносит Де-

нис, закатывая глаза. — Просто есть особые экземпляры в нашем универе, которых стоит обходить стороной. А то потом будет больно, — говорит брат, и его тон становится серьёзным. Даже слишком серьёзным.

Я поднимаю взгляд.

— Что за экземпляры? — спрашиваю с любопытством, отставляя чашку.

— Да так. Кое-кто. У нас учится один тип. Царёв Глеб. И если увидишь его — просто проходи мимо. Он мажор, бабник, для него девушки — расходный материал. Он смотрит на них, как хищник на добычу. Я серьёзно, Кира. Не ведись на его красивые слова, дорогие тачки и улыбку. Это всё ловушка. Он ищет очередную игрушку, и я не хочу, чтобы ею стала моя сестра, — чеканит каждое слово брат, не сводя с меня глаз.

— Денис, ты меня вообще знаешь? Я не из тех, кто ведётся на побрякушки, — фыркаю я, хотя внутри неприятно ёкает. Значит, есть такой тип, да?

— Вот и славно. Просто держись от него подальше, — заключает брат.

Я киваю. Легко сказать — держись подальше. Универ большой, а если судьба решит подкинуть сюрприз? Внутри снова шевелится тревога, но теперь к ней примешивается странное, почти запретное любопытство. Кто же он, этот Глеб Царёв, если мой обычно спокойный брат так взведён?

Но я отгоняю эти мысли. Мне нужно сосредоточиться на

учёбе. На своей цели. На том, ради чего я всё это затеяла. Я справлюсь. Я же Раевская.

Позавтракав, я выхожу из дома и сажусь к брату в машину. Мы учимся в одном универе, так что нет смысла тащиться на своей. Да, я получила права месяц назад, и водить мне нравится — это чувство свободы, когда ты сама решаешь, куда повернуть, — но, признаться честно, я немного побаиваюсь ездить за рулем одна. Город большой, люди за рулем иногда ведут себя так, будто правил не существует. Но ничего, когда-нибудь я смогу ездить так же лихо, как брат. Он за рулем — как рыба в воде.

По дороге мы едем почти молча, слушая музыку. Денис не пытается меня растормошить, чувствует, что я собираюсь с мыслями. Я смотрю в окно на мелькающие дома, деревья, людей и думаю о том, что вот она — новая глава. Сегодня она начинается по-настоящему.

Подъезжаем к университету. Здание огромное, величественное, толпа студентов у входа кажется бесконечной. Брат паркуется, глушит двигатель и поворачивается ко мне.

— Принцесса, после пар я поеду к отцу. Ты со мной? — спрашивает он, снимая руку с руля и глядя с теплотой.

— Нет, День. Я пойду с Лизой, прогуляемся. А потом позвоню. Если будешь в городе, пересечемся и вместе поедем домой, — говорю я, чмокаю его в щеку и тянусь к дверной ручке. — Ну всё, хороших пар!

— И тебе не хворать. И помни, что я тебе говорил за зав-

траком! — бросает он мне вслед с той самой стальной ноткой.

— Помню-помню, — отмахиваюсь я и выскакиваю из машины.

Брат выходит следом, треплет меня по голове на прощание и удаляется в сторону главного корпуса. А я остаюсь стоять на парковке, оглядываясь по сторонам. Дожидаюсь Лизу — мы списались ещё в дороге, и она обещала быть с минуты на минуту. Где же она? Вокруг мелькают незнакомые лица: первокурсники с огромными глазами, такие же, как я, и уверенные старшекурсники, чувствующие себя здесь как дома.

Поворачиваю голову и замечаю, как на парковку с лихим, нарочитым шиком въезжает черная Audi. Машина дорогая, стильная, и парень за рулем, судя по всему, тоже не промах. Он выходит — нет, выплывает, — поправляет очки, оглядывает толпу таким взглядом, будто оценивает, кто тут достоин его внимания. Столько понтов в одном появлении, что меня аж передергивает. Я морщусь от такого вида. Не люблю, когда человек пытается продавить окружающих своей крутостью. Но я мгновенно забываю об этом парне, потому что замечаю в толпе Лизку. Она несется ко мне, широко улыбаясь, раскинув руки, будто мы не виделись сто лет.

— Ну привет, студент! — выдыхает она и с размаху заключает меня в объятия.

— Привет, — смеюсь я, обнимая ее в ответ. От нее пахнет любимыми духами — сладкими, с ванилью, — и этот запах

сразу успокаивает.

— Ну, пошли, что ли? — подхватывает она меня под руку и уверенно ведет вперед, прокладывая путь сквозь толпу.

Поднимаясь по лестнице, я замечаю Яна Власова. Он стоит поодаль, разговаривает с парнями, но, заметив меня, кивает в знак приветствия. Я киваю в ответ — мы знакомы с детства, наши семьи общаются, но близкими друзьями нас не назовешь. Ян — крестник моего отца, сын папиного лучшего друга. А ещё нас с детства пытались свести. Да, родители мечтали о нашей свадьбе, строили планы, подшучивали за ужинами. Потом как-то это сошло на нет, но осадочек остался. И сейчас, встретившись с ним взглядом, я чувствую легкую неловкость.

Поворачиваюсь к Лизе, пытаюсь сосредоточиться на том, что она щебечет.

— Ну, Кир, ты слушаешь меня вообще? — вздыхает Лиза, заметив мой отсутствующий взгляд.

— А? Да, слушаю, — быстро говорю я. — Ты рассказывала про новый клуб.

— Ну почти, — она закатывает глаза. — Я говорю, давай в «Импульс» вместе ходим? Там обычно тусуется свита Царёва, а мне нравится Дамир Адамов. Я очень хочу с ним познакомиться. Я уже представляю, как мы будем вместе смотреться, — Лиза мечтательно закатывает глаза и прижимает руки к груди.

— Лиз, ну ты серьезно собралась бегать за парнем? —

спрашиваю я с легким недоумением.

— Почему сразу бегать-то? Просто познакомлюсь. А может, ты познакомишь меня с ним? — смотрит она с надеждой.

— Как? — я удивленно вскидываю бровь. — Я с ним не знакома. И больше скажу — я даже не знаю, как он выглядит.

— Нууу... попроси Яна, — тянет Лиза, кивая в сторону, где только что стоял Ян. — С ним-то ты знакома.

Я бросаю взгляд туда, где он стоял. Ян уже ушел, и я чувствую, как внутри поднимается раздражение. Не на Лизу, а на ситуацию.

— Лиз, я не любитель клубов. И я говорила тебе, что для меня важнее всего учеба! — говорю твердо.

Я действительно так считаю. Я не для того пять лет готовилась, чтобы теперь тратить время на танцы до утра и сомнительные знакомства. Но Лизка смотрит на меня этими своими глазами, в которых плещется такая искренняя мольба, что я чувствую, как моя решительность трещит по швам.

— Ну милая, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, — складывает она руки в умоляющем жесте.

Я тяжело вздыхаю. Ну как можно устоять?

— Хорошо, — сдаюсь я. — Поговорю с Яном об этом. Но будь уверена, он откажет, — предупреждаю я. — Поэтому ничего не обещаю!

Лиза радостно визжит и снова меня обнимает.

— Ты лучшая! Я тебя обожаю!

— Ладно-ладно, — смеюсь я. — Я пошла посмотреть расписание. Потом спишемся.

— Давай, удачи в первый день! — кричит она мне вслед. Я направляюсь к главному входу, а в голове уже прокручиваю, как буду разговаривать с Яном. С одной стороны, не хочется втягиваться в эти клубные разборки. С другой — Лизка подруга, и отказать ей, когда она так просит, просто язык не поворачивается.

Вхожу в здание. Просторный холл, высокие потолки, запах книг и чего-то нового. Вокруг снуют студенты, кто-то громко смеется, кто-то озабоченно листает конспекты. Я останавливаюсь на минуту, чтобы оглядеться, и вдруг ловлю на себе чей-то взгляд.

Поворачиваю голову и вижу того самого парня с черной Audi. Он стоит в компании приятелей, вальяжно прислонившись к колонне, и смотрит прямо на меня. Не просто смотрит — изучает. С ног до головы, медленно, будто оценивает. От этого взгляда становится неуютно, мурашки бегут по спине.

Царёв, значит? Сразу вспоминаются слова брата: «Мажор, бабник, расходный материал». Я с вызовом поднимаю подбородок и отвожу взгляд первой. Не хватало еще, чтобы он подумал, будто я готова упасть к его ногам, как остальные.

Расписание. Мне нужно найти расписание.

Я решительно направляюсь к стенду, стараясь не думать о том, что этот взгляд все еще чувствую спиной. Первый день

только начался, а он уже обещает быть... насыщенным.

Глава 3 Глеб Царёв

Мы стояли с парнями в холле и болтали о том, как бы сегодня вечером отметить начало последнего учебного года. Решили, что пойдём в «Импульс» и оторвёмся по полной. Дам уже терся об меня, предвкушая, как мы наберем ящик нормального виски и будем смотреть, как первокурсницы будут пялиться на нас с открытыми ртами. Я уже мысленно выбирал, кого из свеженьких приглашу за свой столик.

Пока мы говорили, я краем глаза заметил свою малышку. Стоп. Не свою. Ну то есть чисто теоретически — впоследствии мою. Ну то есть... не мою. А, блин, ну вы поняли, да? Ту самую, на которую Макс указал. Блондинку, которая, по его словам, не упадет к моим ногам.

Она стояла чуть поодаль, разговаривала с какой-то девчонкой, и свет падал на ее волосы так, что они сияли, будто на них нанесли слой жидкого золота. Я невольно залип. Она повернула голову, встретившись со мной взглядом. Я даже бровью не повел, просто смотрел в упор, показывая всем видом: да, ты мне интересна. Я изучал ее, раздевал глазами, представлял, как она будет выглядеть в моей постели.

А малышка, надо признать, и правда красивая. Блондинка. С большими, чистыми глазами, в которых, блядь, ни капли пошлости. Не совсем в моем вкусе — я больше по жгучим брюнеткам, которые знают, чего хотят, — но красивая

до невозможности. Настолько, что у меня аж дыхание перехватило. От взгляда на нее в штанах стало тесно, я уже прикидывал, в каких позах я ее трахну. Но вместо того, чтобы сделать шаг навстречу, как это делали все нормальные девушки, она просто вздернула подбородок, отвернулась и... ушла.

В смысле, блядь, она решила уйти?

Я даже растерялся на секунду. Да от одного моего взгляда девки текли и прибегали ко мне с распростертыми объятиями, а эта сучка просто развернулась и испарилась, даже не моргнув. У меня внутри что-то щелкнуло. Не то чтобы я был уязвлен — нет, это был чистый, животный азарт. Ну окей, малышка. Будем с тобой знакомиться. Кира.

Смотрю: она вертит головой, явно что-то ищет. По всей видимости, расписание, чтобы понять, в какую аудиторию идти на первую пару. Потерялась, значит. Ну что ж, надо помочь даме. Побывать в роли экскурсовода, раз уж никто другой не вызывается.

Я разворачиваюсь к пацанам:

— Лан, я позже подойду. Встретимся на лекции.

Дам уже открыл рот, чтобы что-то вякнуть, но я его взглядом осадил. Не до него сейчас.

Иду в сторону малышки. Боковым зрением вижу лицо Яна — он стоит у колонны и прожигает во мне дыру. Его взгляд такой тяжелый, что хоть ножом режь. И я прекрасно понимаю, что мы обязательно еще об этом поговорим. Ну и по-

фиг. Я найду, что сказать. Ян, конечно, друг, но в этот раз пусть катится лесом.

Подхожу к ней. Она так увлечена поиском расписания, что даже не смотрит по сторонам. Стоит, чуть прикусив губу, водит пальцем по списку групп. Ноль реакции на меня. Это бесит. Но в то же время заводит.

— Привет, Ки-ира, — здороваюсь я, растягивая ее имя, давая понять, что я мальчик не гордый и могу первым пойти на контакт. Мой голос звучит мягко, даже вкрадчиво. Я включаю всё своё обаяние на полную катушку.

Она медленно поворачивается. Смотрит на меня спокойно, даже равнодушно. Ни тени улыбки, ни тени смущения. Будто перед ней не самый желанный парень в универе, а надоедливая муха.

— И чем обязана? — бросает она, даже не поздоровавшись. Голос холодный, как ледяная вода.

Я усмехаюсь про себя. Ну ладно, поиграем.

— Вот решил, что ты тут стоишь, по сторонам головой крутишь и не знаешь, куда идти. Значит, я, как старшекурсник, просто обязан провести экскурсию по сему зданию для самой красивой девушки в нем, — говорю я, делая шаг ближе и снова окидывая ее взглядом.

Она не отступает. Не опускает глаза. Смотрит прямо на меня, и в этом взгляде — сталь.

— Если не ошибаюсь, Глеб Царёв? — выгнув бровь, спрашивает девчушка тоном, будто называет мое имя через за-

пятью в длинном списке неприятностей.

Ого. Так она меня знает. Ну уже хорошо. Мое имя у нее на слуху. Значит, не такая уж и равнодушная.

— Совершенно, верно. Всегда к вашим услугам! — я даже делаю шутливый полупоклон, широко улыбаясь.

А дальше происходит то, чего я никак не ожидал.

Она выпрямляется, поправляет лямку рюкзака на плече и начинает чеканить, словно приговор зачитывает:

— Так вот, Глеб Царёв. В ваших услугах гида по столь прекрасному учебному заведению я не нуждаюсь. Голова, руки, ноги на месте. Зрение стопроцентное. Поэтому сама найду дорогу и без помощников.

Я открываю рот, чтобы вставить слово, но она поднимает ладонь, жестом затыкая меня на хрен.

— Ко мне советую не подходить и не пытаться заговорить. Ах да, спросите почему?

У меня аж челюсть сводит от такого напора. Но я молчу. Потому что интересно. Потому что еще никто, блядь, никто не смел со мной так разговаривать.

— Отвечу, — продолжает она, и в ее глазах загорается такой холодный огонь, что у меня мурашки бегут по спине. — Во-первых, вы не в моем вкусе. Во-вторых, не люблю людей, которые пытаются выставить напоказ свои понты. В-третьих, секс с вами не входит в мои планы. А даже если вы мне сейчас скажете что-то по типу «Ты мне нравишься, и я не собираюсь тащить тебя в постель», я не поверю. Твоя репутация

идет впереди тебя. Ах, ну и в-четвертых...

Она делает паузу, медленно окидывает меня взглядом с ног до головы, и на ее губах появляется легкая, едва заметная усмешка.

— Слюни вытри, мажорчик.

Она разворачивается и уходит. Спокойно, плавно, ни разу не обернувшись. Ее белые кроссовки тихо ступают по плитке, юбка колышется при каждом шаге, а я стою посреди холла, как последний идиот, с открытым ртом.

В голове звенит. В штанах всё еще тесно. Но теперь там не только желание. Теперь там еще и бешенство.

Я медленно выдыхаю. Провожу рукой по волосам. Смотрю ей вслед, пока она не скрывается за поворотом коридора.

Да что, блядь, только что произошло?

Меня только что отшили. Прилюдно. Жестко. Со вкусом.

Я Глеб Царёв, блядь. Меня никто и никогда не отшивал.

Внутри закипает что-то темное, злое, но вместе с этим — незнакомый, острый, как бритва, интерес. Я еще ни разу в жизни не хотел девушку так сильно, как хочу эту стерву прямо сейчас.

Я не знаю, как, когда, но она будет моей. И она сама приползет ко мне на коленях.

Я усмехаюсь, достаю телефон, набираю сообщение в общий чат: «Пацаны, сегодня в Импульсе я не просто отдыхаю. Я праздную победу. Ну или начало войны. Хрен его знает».

Дам тут же скидывает смайлик-огонь. Макс ставит вопро-

сительный знак. Ян молчит.

Я убираю телефон в карман и иду на лекцию. Мне плевать, что скажет Ян. Мне плевать, что о нас подумают. Эта игра только началась, и я не собираюсь проигрывать.

На парах я сижу, уставившись в одну точку, и думаю только об одном: как же, блядь, укротить эту малышку. Препод что-то вещает про архитектурные стили, показывает какие-то схемы, а в моей голове — только она. Ее холодный голос, ее вздернутый подбородок, эта белая юбка, которая летит при каждом шаге. Я уже прокрутил в голове десяток сценариев, как подойти к ней снова, что сказать, чтобы она хотя бы на секунду растеряла эту свою дурацкую уверенность. Но каждый раз натыкаюсь на мысленный образ ее усмешки: «Слюни вытри, мажорчик». Сука. Это бесит до скрежета зубов.

На большом перерыве мы заваливаемся с пацанами в столовку. Хотя столовой это сложно назвать — тут пахнет не жареной капустой и котлетами, а чем-то изысканным, дорогим. Белые скатерти на столах, живые цветы в вазах, официанты, мать их, с блокнотиками. Готовят там, конечно, дорого и со вкусом. Ну а что вы хотели? Это, на минуточку, самый престижный универ страны. Здесь даже жрать подадут так, будто ты не студент, а министр какой.

Я захожу в зал, и мой взгляд автоматически, как наведенный прицел, начинает сканировать пространство в поисках ее. И я нахожу ее почти сразу. Она сидит в компании своего

братца Раевского и его свиты — четверых человек, все серьезные, с лицами, будто кирпичей наелись. Кира что-то говорит, улыбается, и эта улыбка — теплая, искренняя — бьет меня под дых сильнее, чем любой удар. Потому что мне она так не улыбалась. Мне она вообще не улыбалась.

И тут к их столику подходит какой-то хмырь. Дорогой бомбер, прилизанные волосы, уверенная походка. Он с видом полноправного хозяина подсаживается рядом с Кирой и закидывает руку ей на плечо. По-собственнически так закидывает, сжимает ее плечо, наклоняется к ее уху что-то говорит. А она... она не отстраняется. Не морщится. Просто сидит и слушает.

У меня внутри что-то взрывается. Я жестко охуюваю. В груди разливается какое-то мерзкое, липкое чувство, которого я за свои двадцать три года, блядь, никогда не испытывал. Оно жжет, сжимает, мешает дышать. Я сжимаю челюсть так, что зубы скрипят.

Ревность? Да ну. На хер. Не способен я ревновать. Я же Глеб Царёв. У меня девушки меняются как перчатки. Я не ревную, я — бросаю.

Но этот пацан, который сейчас сидит и спокойно обламывает мне кайф одним своим присутствием, не дает мне нормально мыслить. Я не могу сосредоточиться, не могу есть, даже Дам что-то лопочет про футбол, а я слышу только звон в ушах.

Единственное решение, которое я принимаю — это выяс-

нить, что это за упырь. Я поворачиваюсь к Яну. Он сидит напротив, с таким видом, будто уже знает, о чем я спрошу, и заранее меня ненавидит.

— Ян, брат, — говорю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё кипит. — А скажи-ка мне, пожалуйста, что за типчик обнимает дочку твоего крестного? Парень её? — я киваю головой в сторону их столика, не отрывая взгляда от этого пацана, который так уверенно держит руку на моей малышке. Моей? Бля, да что со мной не так?

Ян медленно откладывает вилку. Поднимает на меня глаза. И в его взгляде столько стали, что я понимаю: сейчас будет не разговор, а вынос мозга.

— Бля, да ептить... — выдыхает он, проводя рукой по лицу. — Ты серьёзно, Царь? У тебя зубы лишние? Я сказал не на русском? Или какое из слов «Не. Подходи. К. Ней.» ты не понял?

Он отчеканил эти слова по слогам, с такой яростью, что даже Дам, который обычно не лезет, замер с ложкой у рта.

— Да не собираюсь я её обижать! — огрызаюсь я, чувствуя, как закипаю. — Понял я тебя! Она реально понравилась мне, такая малышка! — Я почти не вру. Ну, если только капельку. Потому что я сам не понимаю, что со мной происходит. Это не просто «понравилась». Это какое-то наваждение, блядь.

Ян наклоняется ко мне через стол. Его лицо в паре сантиметров от моего.

— Значит так, — шипит он. — Говорю всем. Если узнаю, что вы, уроды, спорили на неё, — он обводит взглядом всю нашу компанию, — или ты, — поворачивается ко мне и вонзает в меня свой взгляд, — тронул её, убью!

Он не шутит. Я это вижу. Ян Власов — парень спокойный, но, если он что-то сказал, он это сделает.

— А по поводу парня, — продолжает Ян, и в его голосе появляется почти злорадная нотка. — Ну так, для справки. Это Артём Метельский. Сын нашего губернатора. И безбожно влюблён в Киру. И брат её об этом знает. И больше скажу — приветствует его чувства!

Я смотрю на того самого Метельского. Он сейчас что-то говорит Кире, и она смеется. Смеется, блядь. Над его шутками смеется. У меня внутри всё переворачивается.

— Поэтому, — Ян откидывается на спинку стула, сложив руки на груди, — не лезьте, блядь, обольстители хуевы. Вам здесь не светит.

Я молчу. Смотрю на их столик. На руку этого губернаторского сынка, которая всё еще лежит на ее плече. На ее улыбку. На то, как она слушает его, склонив голову.

Что-то во мне закипает. Темное, опасное.

— А если я не послушаюсь? — тихо спрашиваю я, не сводя глаз с Киры.

Ян напрягается. Вся наша компания затихает.

— Глеб, — Ян говорит это так, будто я больной, а он врач, который ставит диагноз. — Ты не привык слышать слово

«нет». Я понимаю. Но здесь тебе сказали «нет» со всех сторон. Отстань от девочки. Найди себе другую. Их вон сколько вокруг.

Я медленно перевожу взгляд на Яна. Улыбаюсь. Но улыбка эта, наверное, выходит недоброй.

— Другие мне не нужны, — говорю я спокойно, даже слишком спокойно. — Мне нужна эта.

Ян качает головой, и в его взгляде — разочарование.

— Тогда пеняй на себя, Царь. Я предупредил.

Он берет поднос и уходит, громко отодвинув стул. Пацаны переглядываются. Дам пытается что-то сказать, но я жестом затыкаю его.

Я смотрю на Киру. Она уже встает, поправляет юбку, что-то говорит брату. Метельский рядом с ней, как приклеенный. Смотрит на нее с такой нежностью, что меня аж тошнит.

Но я вижу другое. Я вижу, как она на секунду задерживает взгляд на нашем столике. Как ее глаза на мгновение встречаются с моими. Как она тут же отводит их, будто обожглась.

Она чувствует. Она чувствует меня, даже когда не хочет.

И это, блядь, самое сладкое.

Я откидываюсь на стуле, достаю телефон и пишу сообщение Максиму, который сидит напротив: «Спор в силе. Метельский мне не конкурент».

Макс читает, поднимает голову, смотрит на меня с усмешкой и кивает.

Метельский, значит. Сын губернатора.

Ну и хер с ним.

Я не привык проигрывать. И сейчас я, блядь, не собираюсь начинать.

Глава 4 Кира Раевская

Ко мне подошел Царёв. Зачем? Ну конечно же — захотел затащить меня в свои сети. Честно говоря, рядом с ним было не по себе. Неуютно жуть как. Он смотрел на меня так, будто я уже лежу перед ним на шелковых простынях, и это чувство пробирало до самых костей. До мурашек, которые против воли бежали по спине. Я знала его репутацию. Поняла, что он не привык получать отказы. Знала, что он меняет девушек как перчатки, а потом выбрасывает, даже не вспомнив их имен. Поэтому, как говорится, лучшая защита — это что? Правильно, нападение!

Я выпалила ему всё на одном дыхании, чеканя каждое слово, чтобы у него даже мысли не возникло, что я могу быть заинтересована. Три причины. Четко. Жестко. И добавила про слюни для убедительности. Он стоял, хлопал глазами, и на его лице промелькнуло что-то такое... растерянное? Нет, скорее, злое. Но мне было плевать. Я развернулась и ушла, не оборачиваясь.

Правда, выдохнула я только когда оказалась у дверей аудитории. Сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели, а в голове всё еще звучал его голос: «Привет, Ки-ира». Слишком настойчиво, слишком вкрадчиво. Он напугал меня своим напором. Тем, как уверенно он подошел. Тем, как смотрел — в упор, не моргая, будто я какая-то добыча. И

вот почему он решил подойти именно ко мне? Девочек что ли мало в универе? Их куча тут на любой вкус — брюнетки, рыжие, блондинки, высокие, низкие, с характером и без. Нет, выбрал меня. Выбрал ту, которая даже не смотрела в его сторону. Честно говоря, когда он смотрел на меня, я чувствовала, будто стою голой перед ним. Будто он видит меня насквозь, и это было жутко. Отвратительно. И в то же время... нет. Нельзя об этом думать.

Зайдя в аудиторию, я глубоко вдохнула и приказала себе напрочь отключить мысли. Не думать о том, что творится за этими дверьми. Не думать о нем. Не вспоминать его взгляд, его голос, этот запах дорогого парфюма, который почему-то задержался в ноздрах. Я дала себе приказ, и я его выполню. Потому что я здесь не для того, чтобы отвлекаться на каких-то мажоров с завышенным самомнением. Я здесь, чтобы учиться. Чтобы стать юристом. Чтобы добиться своей цели.

Первой парой у меня был предмет «Теория государства и права». Я вошла в аудиторию, и меня накрыло волной шума. Студенты переговаривались, смеялись, кто-то громко перекидывался фразами через весь ряд. Я огляделась по сторонам, насчитала человек тридцать — тридцать пять. Ну вот, значит, здесь я и познакомлюсь со своими союзниками на ближайшие пять лет. Будущими друзьями, может быть. Или просто теми, с кем придется делить учебные будни.

Я выбрала место в первом ряду. Мне казалось, так лучше будет усваиваться материал — никаких голов перед глазами,

никаких отвлекающих факторов. Препод будет прямо передо мной, и я смогу впитывать каждое слово. Я села, достала тетрадь, ручку, разложила всё аккуратно, как учили в школе. И тут заметила, что парень, сидящий рядом, повернулся ко мне. Он смотрел с легкой улыбкой, и в его глазах не было той хищной уверенности, которая меня так напугала в коридоре. Наоборот, что-то спокойное, даже немного застенчивое.

— Привет, меня зовут Влас, а тебя? — он протянул ладонь.

Я пожала его руку. Теплую, уверенную, но без напора.

— Меня зовут Кира. Привет, кстати, — я улыбнулась. Мне захотелось немного разрядить обстановку, потому что напряжение после встречи с Царёвым всё еще сидело где-то в плечах. — У тебя очень интересное имя. У твоих родителей, наверное, всё хорошо с фантазией? — я тихонько рассмееалась. — Но если что — это я в добром смысле.

Влас усмехнулся.

— Всё в порядке, ты не первая, кто мне это говорит, — он пожал плечами. — Родители хотели, чтобы имя было необычным. Ну, они своего добились.

— Ещё как добились, — я кивнула. — Зато запоминается сразу.

— А ты, Кира, тоже редкое имя. Красивое, — сказал он просто, без подтекста, и это было приятно. Не как у Царёва, который растягивает мое имя, будто пробует на вкус. А подружески.

— Спасибо, — я почувствовала, как напряжение понемногу отпускает. — Ты местный или приезжий?

— Местный, — ответил Влас. — А ты?

— Тоже. Мы с семьей живем здесь. Брат учится на пятом курсе, тут же, так что по универу меня уже немного сориентировали, — я немного помолчала, а потом добавила: — Но, честно говоря, всё равно немного страшно. Первый день, знаешь ли.

— Ещё бы, — Влас кивнул. — Я тоже переживал. Но, судя по всему, здесь нормально. Преподы вроде адекватные, студенты тоже. По крайней мере, я пока никого злобного не встретил.

— Надеюсь, и не встретишь, — сказала я.

В этот момент в аудиторию вошел преподаватель — мужчина лет пятидесяти, в строгом костюме, с умным, внимательным лицом. Он оглядел аудиторию, покашлял для порядка, и все разговоры стихли.

— Доброе утро, коллеги, — сказал он, и от слова «коллеги» мне стало тепло. Будто он уже видит в нас будущих профессионалов. — Рад приветствовать вас на первом занятии по курсу «Теория государства и права». Надеюсь, вы настроены серьезно, потому что предмет у нас непростой, но очень интересный. Если кто-то думает, что юриспруденция — это просто заучивание статей, то он глубоко ошибается.

Я взяла ручку, приготовилась записывать. Влас рядом тоже выпрямился, и я краем глаза заметила, как он открыл тет-

радь ровно посередине. Мы переглянулись, и он подмигнул мне, мол, погна́ли.

Я улыбнулась про себя. Кажется, союзник нашелся. И это было приятно — знать, что в этом огромном, шумном универе есть человек, с которым можно просто сидеть рядом и чувствовать себя не такой потерянной.

Преподаватель начал лекцию, его голос звучал спокойно, уверенно, и я ловила каждое слово. Право, государство, законы, нормы — всё это было мне близко и понятно. Я ждала этого момента пять лет. И вот я здесь. В первом ряду. С ручкой в руке. На пути к своей мечте.

Но где-то на задворках сознания всё равно мелькала мысль о том, что происходит за дверями этой аудитории. О том, кто там остался. О том, кто, возможно, уже строит планы, как снова подойти ко мне. Я мотнула головой, отгоняя эти мысли.

Не сейчас. Сейчас — только учеба.

Я сделала глубокий вдох и начала записывать.

Спустя две пары образовался большой перерыв. Наконец-то можно выдохнуть, размять затекшую спину и, самое главное, поесть. Голод давал о себе знать где-то с середины второй лекции, и теперь желудок предательски напоминал, что кофе и пара бутербродов с утра — это не полноценный завтрак. Мы договорились встретиться с братом в столовой, и я, собрав тетради, почти бегом направилась туда, лавируя между толпами студентов.

Спасибо брату — он прекрасно знает, что я люблю, и, когда я захожу в обеденный зал, вижу, что мое место уже занято, а на столе дымится тарелка с моей любимой пастой с морепродуктами и стоит стакан апельсинового сока. Денис сидит в компании своих друзей и одноклассников — Мирона Горского, Руслана Сабиева и Мишки Михайловского. С его компанией я уже знакома, пару раз даже тусовалась с ними на каких-то выездах и днях рождениях. Было весело. Ребята все хорошие, с ними интересно разговаривать, они не смотрят на меня свысока, как на мелкую, хотя разница в возрасте и есть. Ну, почти не смотрят.

Ребята что-то оживленно обсуждают, жестикулируют, Руслан даже чуть не опрокинул свой стакан, когда я подошла к столу. Я пробираюсь к свободному стулу напротив брата, скидываю рюкзак на пол и с наслаждением опускаюсь на мягкое сиденье.

— Привет, мальчики, — говорю я, оглядывая их лица. — Что так бурно обсуждаете? — прищуриваюсь и, глядя на их слегка смущенные физиономии, делаю предположение: — Девочек?

Руслан, который всегда был главным шутником в компании, откидывается на спинку стула и смотрит на меня с приторным возмущением.

— Мелочь, ты когда уже так успела вырасти? — спрашивает он со смешком, и в его голосе слышится и удивление, и какая-то теплая ностальгия.

— Эй, а ну-ка не называй меня так! — я шутливо тянусь через стол и легонько бью его в плечо. Он даже не морщится, только улыбается шире. — Я уже взрослая девушка, между прочим. Первый курс, всё серьезно.

— Взрослая, конечно, — фыркает Мирон, поправляя очки. — Взрослая, а всё так же на еду набрасываешься, как в пятнадцать лет.

Я демонстративно наматываю на вилку как можно больше спагетти, отправляю это в рот и смотрю на него с вызовом.

— А это секрет молодости, Мирон.

Все смеются. Я чувствую, как напряжение, которое копились с утра, начинает потихоньку отпускать. Здесь, в кругу этих ребят, я чувствую себя в безопасности. Они шумные, иногда слишком громкие, но за каждым их словом чувствуется какая-то настоящая, не показная забота.

— Кира, вообще мы поздравляем тебя с первым учебным днём! — вдруг серьезно говорит Мишка. Он всегда такой — самый ответственный, самый взрослый из всей компании. — Кстати, как тебе твои одноклассники? Не задевают? — он смотрит на меня поверх своего стакана, и в его взгляде читается готовность в любую секунду встать на мою защиту.

— Мишань, всё в порядке, — я улыбаюсь ему искренне, потому что знаю — он не просто спрашивает для галочки. — Ребята нормальные, преподаватели хорошие. Всё отлично.

Я делаю паузу, оглядываю всех троих, и мне становится тепло на душе.

— А вообще, парни, спасибо вам! — говорю я, и мой голос звучит чуть тише, чем обычно.

На секунду воцаряется тишина. Мирон приподнимает вопросительно бровь, переглядывается с Русланом.

— Эмम्म... А за что? — спрашивает он с искренним недоумением.

Я опускаю взгляд на свою тарелку, кручу вилку в руке, подбирая слова.

— За ощущение защиты в этих стенах, — наконец говорю я, поднимая глаза. — Правда. Я чувствую, что, если что — могу к вам обратиться. Даже если Дениса вдруг не будет рядом. Это... это много для меня значит.

Я вижу, как лица ребят становятся серьезнее. Руслан перестает улыбаться, Мишка кивает, а Мирон смотрит на меня с какой-то новой, взрослой теплотой.

— А вот тут правда, — вдруг раздается голос у меня за спиной. Знакомый, спокойный, уверенный. — Ты всегда можешь к нам прийти. С любым вопросом.

Я оборачиваюсь, и на соседний стул рядом со мной, с видом полноправного хозяина этого места, вальяжно приземляется лучший друг моего брата — Артём Метельский.

Он появляется всегда неожиданно, бесшумно, будто вырастает из воздуха. Дорогой бомбер перекинут через плечо, поло идеально отглажено, волосы уложены — выглядит так, будто только что с обложки глянца сошел. Артём садится рядом, и я чувствую, как от него пахнет свежестью и чем-то

цитрусовым. Он закидывает руку на спинку моего стула, не касаясь меня, но я ощущаю его присутствие всем телом. А потом он наклоняется, его губы почти у моего уха, и он шепчет так тихо, чтобы слышала только я:

— Солнц, ты самая красивая девчонка в этой столовой.

У меня на лице сама собой появляется широкая, глупая улыбка. Я знаю, что он говорит это не для того, чтобы впечатлить или завоевать. Он говорит это просто так. Потому что Артём всегда говорит мне такие вещи. С самого детства. И от этого внутри разливается приятное, щемящее тепло.

— Только в этой столовой? — смеясь, спрашиваю я, поворачивая к нему голову. Наши лица оказываются так близко, что я вижу смешинки в его карих глазах.

— В этом городе, — поправляется он с серьезным видом, но в уголках губ уже играет улыбка. — В этой стране. На этом континенте.

— Ну это уже больше похоже на правду, — киваю я, и мы оба смеемся.

— Артём, ты бы еще выше загнул, — усмехается Денис, наблюдая за нами с братской снисходительностью. — До галактики.

— А чего мелочиться? — Артём пожимает плечами и наконец-то опускает руку мне на плечо, легонько сжимает, будто проверяет, что я никуда не делась. — Кирка у нас одна. Так что пусть знает.

— Ой, всё, — я отмахиваюсь, хотя внутри приятно. —

Лучше расскажите, как у вас дела. А то я тут первый день, а вы вон уже старенькие, опытные...

— Кто это старенький? — возмущается Руслан. — Мы, между прочим, в самом расцвете!

— В расцвете чего? — подкалывает его Мишка.

— Всех расцветов! — парирует Руслан, и стол снова взрывается смехом.

Я смотрю на них, на брата, на Артёма, который всё еще сидит рядом, чуть ближе, чем обычно, и чувствую, как внутри успокаивается та тревога, что проснулась вместе со мной сегодня утром. Здесь, среди них, я действительно чувствую себя в безопасности. Защищенной. Как за каменной стеной.

Но краем глаза я замечаю, что в другом конце зала, за столиком у окна, сидит компания Царёва. И Глеб смотрит прямо сюда. Не на брата, не на ребят. На меня. И на руку Артёма, которая лежит на моем плече.

Взгляд у него тяжелый, темный, и даже отсюда я чувствую его почти физически. Мне становится не по себе. Я отворачиваюсь, делаю глоток сока, стараясь не выдать своего замешательства.

— Кир, ты в порядке? — тихо спрашивает Артём, чувствуя, что что-то изменилось.

— Да, всё отлично, — говорю я слишком быстро и беру в руки вилку, чтобы занять себя. — Просто устала немного.

Но внутри всё кипит. Зачем он смотрит? Почему он не может просто оставить меня в покое?

Я делаю глубокий вдох и возвращаюсь к разговору. Не хочу, чтобы кто-то заметил мою растерянность. Не хочу, чтобы кто-то догадался, что один взгляд этого самоуверенного мажора может выбить меня из колеи.

Я уже встаю из-за стола, поправляю юбку, рядом стоит Артём, и опять я встречаюсь взглядом с Глебом, чтоб его черт побрал, Царёвым. Его взгляд меня прожигает, чувство

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.